

ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ ДИМЕТАКРИЛАТРИЭТИЛЕНГЛИКОЛЯ
С ОБРАЗОВАНИЕМ РАСТВОРИМЫХ ОЛИГОМЕРОВ

Голиков И. В., Семянников В. А., Могилевич М. М.

Как известно, одной из особенностей полимеризации полифункциональных метакрилатов, в том числе и ОЭА, является образование уже с малых глубин превращения ($<1\%$) трехмерных неплавких и нерастворимых полимеров [1]. Анализ механизма этого явления показал, что соотношение выходов нерастворимого и слабо разветвленного растворимого полимера (так называемого β -полимера) должно определяться условиями, влияющими на степень агрегирования первичных полимерных цепей, а именно длиной цепи, характером взаимодействия полимер – олигомер (растворитель), вязкостью реакционной среды и т. п. [2]. Действительно, при полимеризации ОЭА в тонких пленках на воздухе, когда длина полимерных цепей в присутствии O_2 снижается на ~ 2 порядка, удалось выделить растворимые полимеры как основной продукт до начала формирования трехмерного полимера и как часть золь-фракции после достижения точки геля [3, 4]. Имеются также отдельные указания, что β -полимер получали в условиях ограничения длины полимерных цепей при полимеризации ОЭА в разбавленных растворах CCl_4 в присутствии стирола [1], а также в присутствии соединений, катализирующих реакцию передачи цепи на мономер [5]. Попытки синтезировать β -полимеры полиметакрилатов с использованием традиционных агентов передачи цепи не привели к желаемым результатам.

В настоящей работе показана возможность трансформации процесса полимеризации полифункциональных метакрилатов в направлении образования только растворимых полимеров за счет применения катализаторов передачи цепи и соответствующего растворителя.

Диметакрилаттриэтиленгликоля (ТГМ-3) очищали адсорбционным методом на колонке с Al_2O_3 марки «для хроматографии», активированным прокаливанием при 400 – 450° в течение 1 ч. Катализатор – кобальтовый комплекс тетраметилового эфира гематопорфирина IX (Со–ТМГП) синтезировали и очищали по методикам [6, 7]. Инициатором служил ДАК, перекристаллизованный из насыщенного раствора в этаноле, ДМФА очищали перегонкой. Кинетику полимеризации изучали при 60° на дифференциальном автоматическом микрокалориметре ДАК-1-1. ТГМ-3 перед полимеризацией продували аргоном для удаления растворенного кислорода. Растворимые продукты полимеризации ТГМ-3 отделяли от мономера многократным пересаждением гептаном. Ненасыщенность мономера и продуктов полимеризации определяли бромированием с предварительным омылением [8], а ММ на прецизионном эбулиографе ЭП-68.

Кинетические кривые радикально-инициированной полимеризации ТГМ-3 с добавками Со–ТМГП представлены на рис. 1. В присутствии катализатора передачи цепи скорость полимеризации в период автоускорения на стадии гель-эффекта уменьшается по мере увеличения [Со–ТМГП] от $1 \cdot 10^{-4}$ до $2 \cdot 10^{-3}$ моль/л. При этом происходит все более значительное смещение начала периода автоускорения полимеризации в область больших глубин превращения. Такая особенность процесса отмечалась ранее при полимеризации MMA в присутствии Со–ТМГП и обычных передатчиков цепи [9].

Автоускорение полимеризации полифункциональных метакрилатов трактуют как следствие затруднения реакции обрыва полимерных радикалов по мере накопления сетчатого полимера [1]. Можно полагать, что уменьшение длин полимерных цепей увеличивает предел по конверсии, начиная с которого происходит переход реакции обрыва цепи в диффузионную область, а также снижает величину автоускорения в период

гель-эффекта по сравнению с наблюдаемой в отсутствие катализатора. Ингибирующего влияния Со-ТМГП на полимеризацию ТГМ-3 не отмечено: порядок реакции по концентрации инициатора равен 0,5 (рис. 2), начальные скорости полимеризации не зависят от [Со-ТМГП] (рис. 1).

Однако полимеризация ТГМ-3 в блоке при любых концентрациях катализатора вплоть до предельной растворимости его в мономере ($(4-5) \cdot 10^{-3}$ моль/л) приводит к образованию лишь пространственно-сетчатых нерастворимых полимеров. Растворимый продукт полимеризации ТГМ-3 удается получить, когда процесс проводят в растворе ДМФА.

Кинетика полимеризации ТГМ-3 в ДМФА отличается от реакции в блоке более резким снижением скорости на стадии автоускорения с уве-

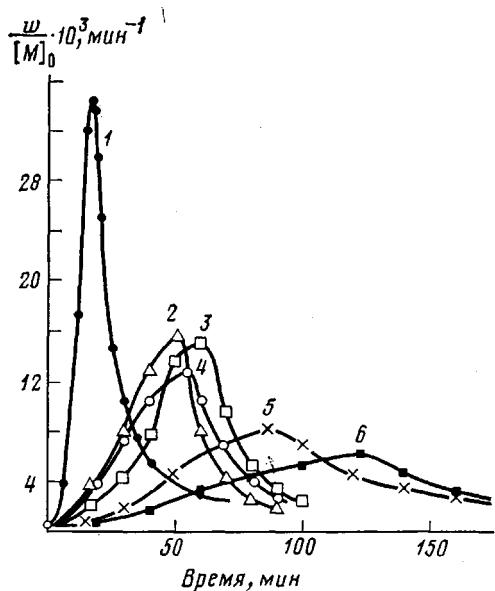

Рис. 1

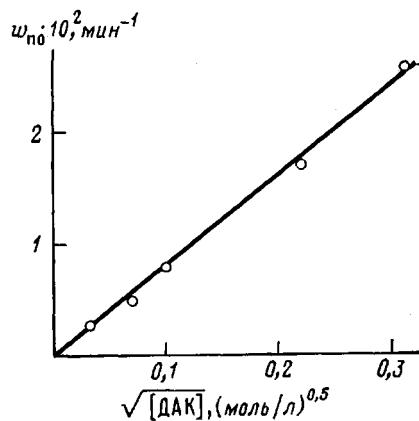
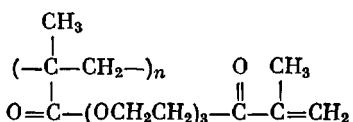

Рис. 2

Рис. 1. Кинетические кривые полимеризации ТГМ-3 в блоке при 60° ; $[\text{ДАК}] = 0,1\%$; $[\text{Со-ТМГП}]$, моль/л: 1 - 0; 2 - $1 \cdot 10^{-4}$; 3 - $3 \cdot 10^{-4}$; 4 - $5 \cdot 10^{-4}$; 5 - $1 \cdot 10^{-3}$; 6 - $2 \cdot 10^{-3}$.

Рис. 2. Зависимость начальной скорости полимеризации ТГМ-3 в присутствии 60% бензола от концентрации инициатора при 60° . $[\text{Со-ТМГП}] = 5 \cdot 10^{-3}$ моль/л

личением концентрации Со-ТМГП, вплоть до полного вырождения гель-эффекта (ср. кривые 4, 5 и 6 на рис. 1 соответственно с кривыми 2, 3 и 4 на рис. 3). При $[\text{Со-ТМГП}] = 2 \cdot 10^{-3}$ моль/л скорость полимеризации остается постоянной на протяжении всего процесса (рис. 3, кривая 4). В этом случае, когда $[\text{TGM-3}] = 40$ мол. % в ДМФА и $[\text{ДАК}] = 6,5 \cdot 10^{-3}$ моль/л при 60° и конверсии $\leq 30\%$ образуются полимерные продукты, полностью растворимые в таких растворителях, как ацетон, бензол, толуол, четыреххлористый углерод. Растворимый полимер при нормальной температуре имеет консистенцию вязкой жидкости и характеризуется следующими показателями: $M_n = 1600$, $P_n = 5,5$, бромное число 50 г $\text{Br}_2/100$ г (одна двойная связь на звено). Ему может быть приписано следующее строение:

Этот высокофункциональный олигомер способен легко полимеризоваться

уже при нормальной температуре. Будучи нанесенным из раствора на подложку, за 1–2 ч он дает неплавкое и нерастворимое покрытие.

Возможно, в случае полимеризации ТГМ-3 в ДМФА в присутствии Со–ТМГП происходит как уменьшение длин полимерных цепей из-за катализитической передачи цепи на мономер, так и ослабление взаимодействия

полимерных цепей в результате сольватации ДМФА за счет диполь–дипольных и дисперсионных сил. Именно так влияет сильно полярный растворитель на межмолекулярное взаимодействие моно- и полифункциональных метакрилатов [10]. Полимеризация ТГМ-3 в бензole с Со–ТМГП не приводит к растворимым полимерам.

Полное вырождение гель-эффекта в случае образования только лишь растворимых полимеров может быть использовано как основа кинетической экспресс-методики в выборе условий получения β -полимера при изучении кинетики полимеризации полифункциональных метакрилатов.

Таким образом, на примере полимеризации ТГМ-3 показана возможность трансформации процесса полимеризации полифункциональных непредельных соединений в направлении образования растворимых, а не пространственно-сетчатых полимеров за счет применения катализаторов передачи цепи на мономер и соответствующего полярного растворителя.

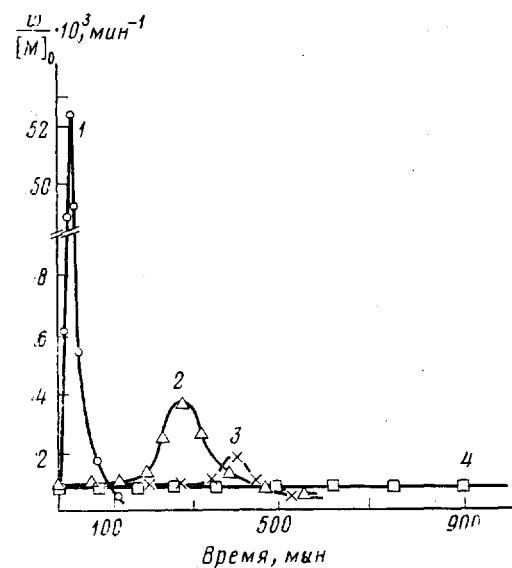

Рис. 3. Кинетические кривые полимеризации ТГМ-3 в ДМФА при 60°. [ТГМ-3]=40 мол.%, [ДАК]=0,1%, [Со–ТМГП], моль/л: 1 – 0; 2 – $0,5 \cdot 10^{-3}$; 3 – $1 \cdot 10^{-3}$; 4 – $2 \cdot 10^{-3}$

функциональных непредельных соединений в направлении образования растворимых, а не пространственно-сетчатых полимеров за счет применения катализаторов передачи цепи на мономер и соответствующего полярного растворителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин А. А., Кефели Т. Я., Королев Г. В. Полиэфиракрилаты. М.: Наука, 1967, с. 158, 225, 121.
2. Королев Г. В., Берлин А. А. Высокомолек. соед., 1962, т. 4, № 11, с. 1654.
3. Могилевич М. М., Суханова Н. А., Яблонский О. П., Королев Г. В. Изв. вузов. Химия и хим. технология, 1973, т. 16, № 12, с. 1898.
4. Могилевич М. М., Суханова Н. А., Королев Г. В. Высокомолек. соед. А, 1973, т. 15, № 7, с. 1478.
5. Озерковский Б. В., Плотников В. Д., Рощупкин В. П. Высокомолек. соед. А, 1983, т. 25, № 9, с. 1819.
6. Пономарев Г. В., Розинов Б. В. Химия гетероциклических соединений, 1973, № 9, с. 1172.
7. Ениколович Н. С., Королев Г. В., Марченко А. П., Пономарев Г. В., Смирнов Б. Р., Титов В. И. А. с. 664434 (СССР). – Опубл. в Б. И., 1980, № 7.
8. Могилевич М. М., Архипов М. И. Лакокрасоч. материалы и их применение, 1962, № 1, с. 57.
9. Ениколович Н. С., Смирнов Б. Р., Пономарев Г. В., Бельговский И. М. В кн.: Катализитическая реакция передачи цепи на мономер при радикальной полимеризации. Черноголовка, 1980, с. 7.
10. Смирнов Б. Р., Голиков И. В., Королев Г. В., Шапиро Ю. Е., Шутова И. В., Сухов В. Д. Высокомолек. соед. А, 1977, т. 18, № 4, с. 735.

Ярославский политехнический институт

Поступила в редакцию
2.III.1984